

В это же время в городе Яньчжи новости получил Янь Фэй, а также Линь Цзюнь.

Он разбил записку в своей руке. По сравнению с тем, что было три года назад, фыркающего дыхания на нем больше не было видно. Вместо этого он был таким же зрелым и резким, как Гора Тай, но просто стоял на месте, все его тело давило. Из-за этого импульса стало трудно дышать.

После того, как он долго молчал, он пошел в комнату Бай Чаньюэ и немо наблюдал за спящим человеком: "Юээр, я обязательно найду доктора Ронг. Не видя ее тела, я не верю, что она умерла. Дождись ее возвращения, это обязательно поможет тебе спасти свою жизнь."

Он с нежностью посмотрел на сонного человека, встал и вышел.

Сяовань подошел, держа в руках чашу с лекарствами, и, увидев его, радостно сказал: "Брат Цзюнь, иди посмотри на белую девушку".

Линь Цзюнь потрогал его голову и ласково сказал: "Ну, Юээр благодарит тебя".

Получив тигриное прикосновение от Линь Цзюня, Сяо Вань была почти счастлива, что не вскочила. Она весело сказала: "Это не имеет значения, я очень рада помочь Цзюнь".

Линь Цзюнь на мгновение посмотрел на ее невинный и оптимистичный взгляд, как будто увидел, что сестра спешит к нему.

Он посмотрел еще мягче: "Сяован, пожалуйста, позаботься о Юэ Эр, я выхожу".

Сяован решительно кивнула, не спрашивая его, куда идти, безоговорочно пообещала: "Брат Цзюнь, будь уверен, ты обязательно увидишь толстую белую девушку, когда вернешься".

Линь Цзюнь с улыбкой взлохматил ее волосы и вышел.

Как только он вышел из главного городского дома, его шаги остановились, а глаза обратились к углу.

Из него вышла Янь Фэй в юбке Луо с хлыстом на поясе, она подняла брови и сказала: "Почему ты не хочешь поздороваться со мной, хозяином города?".

Линь Цзюнь заплакал с горькой улыбкой: "Мэйфэйр".

Янь Фэй потеряла свой хлыст, ее улыбка была яркой и сильной, она подняла подбородок и высокомерно сказала: "Или возьми меня, или я возьму сама."

"Мэйфэйр, у меня было много преступлений, почему ты должна следовать за мной..." Линь Цзюнь с трудом убедил себя, что он не хочет влиять на Мэйфэйр. Мэйфэйр, как хозяин города, наслаждался процветанием и благополучием, и не должен был следовать за ним, никогда не покидая его.

Несколько дней назад он потерял связь с последним старшим в семье, и в его сердце зародилось нехорошее предчувствие. Вполне вероятно, что старший упал.

Сегодня он в трудном положении, и никто не знает, кто враг, как осмелиться подойти к человеку, который ему рад.

Янь Фэй прервал его слова и решительно сказал: "Похоже, что Цзюнь никогда не хотел, чтобы я уходил".

Что делать с неразумными красавицами из Линь Цзюнь, конечно, компромисс: "Просто иди за мной, по дороге будь осторожна, не отпускай".

Мэйфейр опустил веки, и ему стало легче.

Но надо сказать, что Линь Цзюнь очень хотел, чтобы с этого момента его кто-то сопровождал.

С согласия Линь Цзюнькуна, лицо Янь Фэя расплылось в широкой улыбке, и он сказал: "Хорошо, я слушаюсь тебя".

Линь Цзюнькон: Почему ты просто не послушал меня?

Они вместе отправились в сторону Юй Сяомэнь, по пути встретив множество единомышленников.

На Священной Горе Шэнь Цзюлю схватил руну меча, и в его глазах промелькнуло сомнение: "Новости о Юфэне?"

Его зрение улетучилось, а в глазах возникла мгновенная буря, и сила всего тела вышла из-под контроля, сокрушив амулет меча в его руке.

"Десять мечей." воскликнул Шэнь Цзюлю.

Внезапно появилась белая тень, почтительный дар, стоящий перед Шэнь Цзю Лю: "Господин".

"Все новости из внешнего мира доходят до меня, но ты не отвечаешь ни за малейший звук. Я вынужден задуматься, способен ли ты и дальше быть моей тенью". Шэнь Цзюлю глубокомысленно посмотрел на головку меча, со слабым тоном. Сказал.

Этот допрос был самым большим наказанием для его подчиненных.

Глава мечей быстро опустился на колени и стал объяснять: "Пятый Меч и Цзянь Лю отправили новости два или два дня назад. Получив новости, подчиненные сразу же отправили их в комнату молодого господина. Имейте это в виду. "

Взгляд Шэнь Цзю был прикован, это означало, что кто-то вошел в его кабинет без его разрешения и перехватил его новости? !!!

В глазах Шэнь Цзюлю появился намек на недовольство, а когда он поднял веки, то понял, кто этот человек.

Он посмотрел вниз на головку меча, его лицо было холодным и безучастным: "Узнай, какова цель волшебных врат, и передай мне это до того, как я доберусь до Юйсяомэна."

"Да, его подчиненные ушли в отставку". Меч отвернулся.

Шэнь Цзюлю повернулся и пошел в другую сторону, ему нужно было встретиться с этим смельчаком.

По пути многие ученики приветствовали его, а Шэнь Цзюлю сохранял холодное выражение лица.

"Молодой мастер сегодня выглядит не лучшим образом".

"А что еще может случиться? Просто посмотри, в каком направлении идет молодой мастер. Должно быть, это сестра Лань Лань попала в беду".

"Ну, это может быть очень шумно. Вы сказали, что этот молодой господин не захочет быть цветущим, преданным учителем. Его сердце действительно черствое".

"Не говорите ерунды, но я слышал, что молодому господину нравится женщина из внешнего мира. К сожалению, эта женщина была убита демоном. Они все еще свежи в памяти. "

Шэнь Цзюйюй не мог слышать последующих слов, но он слышал превратности и печаль в его глазах в течение трех лет.

Уже прошло три года. Время идет очень быстро, и я случайно ускользнул.

Три года назад он хотел убить культивацию магии в мире, а после того, как его остановил Мастер, он также хотел покончить жизнь самоубийством, чтобы сопровождать Сяосянь.

Но нет, его жизнь была призвана Сяосянь через бесчисленные муки. Как он смеет принижать себя и легко сдаваться?

Его шаги остановились, и ему вдруг расхотелось идти к Судзурану Хироси из-за чувства вины.

Зная, в чем причина, Судзуран как будто не хочет позволять ему рисковать, а как же иначе?

Он не мог позволить себе дружбу Лилии Долины, и не мог дать то же самое.

Шэнь Цзюлю развернулся и пошел в сторону каменной комнаты, где отдыхала Шэнь Си.

Как только он вошел в Хоушань, то сразу же увидел Мастера, стоящего под Цибао Сюаньшу.

Фэн Хэ, находившийся снаружи, увидел его и с улыбкой поприветствовал: "Молодой мастер здесь".

Шэнь Цзю посмотрел неподвижно и холодно сказал: "Я пришел к мастеру".

В его равнодушном веере лотоса не осталось и половины недовольства. За последние три года, кроме как быть лучше перед сюзереном, молодой господин ни с кем так себя не вел, и она к этому привыкла.

Фань Хэ оглянулась на слегка кивнувшего ей сюзерена и отступила назад: "Молодой господин, прошу вас".

Шэнь Цзюлиу быстро шагнула вперед, подошла под дерево Цибао Суань и почтительно поприветствовала Шэнь Си: "Господин".

Ясные глаза Шэнь Си упали на него, его взгляд мягко трепетал без веса, но Шэнь Цзю Лю почувствовал, что невидимая сила выдохлась.

"Ты уже знаешь это". Тон Шэнь Си был ровным и не колеблющимся. Слова, которые должны были быть поставлены под сомнение, были даны его заявлением.

Шэнь Цзюлю кивнула и уставилась на Шэнь Си горящим взглядом: "Ребенок уже знает,

ребенок идет".

"Три года, а ты все еще не можешь отпустить". Шэнь Си беспомощно вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2521039>